

Родной язык - мой учитель

Он открывает путь к иностранным наречиям

Раннее знакомство с иностранным языком способствует пониманию того, что неродные культура и язык не чужие, но другие. Уважать других, любить родное. Это понимание очень важно в XXI веке, как и во все времена. Представляя данную публикацию, я бы хотела обсудить с педагогами, в том числе исходя из определенного понимания дидактических задач, место и значимость родного языка в овладении языком иностранным.

Посвящаю эту статью Ольге Алексеевне Катраевой, учителю английского языка гимназии №1 г. Коврова

Эта проблема не является тривиальной. Ведь русский язык в целом ряде случаев - «предмет перевода» и одновременно посредник для тех людей, для которых он сам неродной, но они вынуждены изучать фактически третий язык в русскоязычной среде. Все это так. Но почему преподаватели иностранного языка иногда настолько стесняются родного языка, что даже в повседневном общении вставляют в свою речь английские слова и фразы? Между тем роль родного языка в научении иностранному языку в непрофильном вузе сегодня, в период когнитивного провала в образовании, велика.

Я преподаю иностранный для специальных (профессиональных) целей - английский язык для историков, социологов, будущих учителей обществознания и ОРКСЭ. Моя задача не сводится к разъяснению грамматических правил, но состоит в том, чтобы развивать способность, формировать готовность и стимулировать мотивацию к общению на английском в конкретной предметной области. Таким образом, цель - научить, как сказать и, более того, что сказать. Безусловно, нельзя не говорить о необходимости навыков письменной и разговорной (устной) речи, без чего нет самого общения. Для развития этих навыков важно в свою очередь овладеть ремеслом правильного построения фраз.

Грамматика!

Увы, не все современные студенты непрофильных вузов владеют этими азами. И на помощь приходит родной язык, выступающий в качестве посредника между субъектом - учащимся - и новой информацией и средой - английским языком и его миром.

Будем исходить из того, что родной язык, выступая в качестве посредника, незаменим не только в процессе обучения иностранному, в образовании в общем, но также в ходе формирования человека мыслящего и говорящего.

Во-первых, мышление и язык неразрывны: «При нормальном развитии ребенка зарождение у него речи почти совпадает с появлением других форм семиотической мысли (перевод с фр. мой. - А.Х.)». Иными словами, каким образом на заре своей жизни человек начинает усваивать, что такое «нельзя», «больно», «хорошо», «тепло», «далеко» и т. д.? С помощью языка - родного языка!

Во-вторых, вместе с родным языком, как с молоком матери, нами усваиваются культурные ценности, несущие с собой, подобно ДНК, категорические императивы, которые определяют модусы поведения. Это лингвокультурный код, формирующий особенности менталитета человека, сообщества, нации.

Возьмем, к примеру, местоимения. Как объяснить учащемуся, что такое you в английском языке, учитывая, что его представление о лице как грамматической категории несколько размыто? В то время как русский язык располагает двумя формами второго лица единственного числа - ты и вы, в английском языке есть только you. Я часто привожу

стихотворение А.С.Пушкина:

«Пустое вы сердечным ты
Она, обмолвись, заменила».

Вспоминая (или впервые слыша) эти строки, учащиеся начинают осознавать, что множество оттенков чувств и мыслей, передаваемых средствами родного русского языка, отражено, в частности, в субъектах, выраженных местоимениями в форме второго лица единственного числа ты и вы. Безусловно, любой русскоговорящий человек это знает, но такое знание не осознается как явное, ведь родной язык для нас подобен воздуху, пользуясь им, мы принимаем его богатство как должное.

Или притяжательные местоимения, употребление которых выявляет отношение к собственности в английском и русском языках и культуре. Мы, русскоговорящие, можем сказать у меня свой дом и у него свой дом, в английском мой дом будет только моим (my), его дом - только его домом (his). Студенты самостоятельно делают такие наблюдения, но что стимулирует развитие у них критического мышления на уроке иностранного языка? Обращение к языку родному! Синтез фрагментарных знаний происходит через понимание сути вещей, что является первостепенной задачей образования.

В противном случае существует опасность подмены истинного знания пустословием: в чем смысл заучивания текста или зачитывания доклада, если учащийся не понимает не только значение отдельных слов, но и принцип их соединения в этом тексте? Безусловно, необходимо начинать с правил употребления глаголов во времени Present Simple. Я всегда начинаю с глагола to be (быть), ведь он связан с бытием, жизнью - I'm a student, I'm 17, I'm Russian, I'm happy... Этот глагол употребляется при характеристике, определении рода занятий, возраста. Его отсутствие в аналогичных предложениях в русском языке свидетельствует не только о различии двух языков, но является поводом совершить экскурс в историю родного языка.

В старославянском языке некогда существовала форма настоящего времени первого лица единственного числа изъявительного наклонения глагола быть, например, я есмь истина. Употребление устаревших форм настоящего времени глагола быть в современном русском языке встречается в основном в художественной литературе:

«Я - есмь. Ты - будешь. Между нами - бездна».

В этом стихотворении М.Цветаевой есмь выполняет определенную функцию - так поэтом очерчивается граница меж двумя жизнями, разделенными невозможностью совместного бытия. Бытие, таким образом, трехмерно: прошлое (когда-то), настоящее (есмь) и будущее (будешь).

Однако в повседневной русской речи эти устаревшие формы не употребляются, но в английском неупотребление формы настоящего времени первого лица единственного числа изъявительного наклонения глагола to be превратит высказывание в набор слов.

После глагола to be мы со студентами переходим к глаголу to do. Ведь именно деятельность делает наше бытие истинным. Субъект существует в деятельности.

Обращение к этим двум глаголам открывает преподавателю путь к следующим темам, вследствие чего выстраивается определенная логика подачи материала: 1) неопределенная форма глагола (инфинитив): частица to в английском языке vs флексии в русском языке: -ть, -ться; 2) категория лица, личная форма глагола; 3) окончание -s/-es: множественного числа и третьего лица единственного числа глагола в простом настоящем времени; 4) порядок слов в утвердительном предложении (ср.: рус. Я люблю тебя, Люблю я тебя, Тебя я люблю - англ. I love you); 5) схемы построения предложений с отрицанием и вопрошанием; 6) вопросы: общие и специальные; 7) отрицательная частица not; 8) глаголы смысловые и вспомогательные, правильные и неправильные; 9) «самодостаточность» глагола to be, не требующего (в отличие от всех остальных) вспомогательного глагола to do в Present Simple; и т.д.

Практика разговорной речи, активизирующая правила, очень важна, и диалоговая форма обучения (вопросы-ответы) в данном случае незаменима: Are you Russian? - Yes, I am

Russian/No, I am not Russian, I am Serbian/Tuvinian. Are you a cat? - No, I'm not. - Do you want to be a cat? - Yes, I do!

Как сказать? Ответ на этот вопрос дает грамматика! Умение применять навыки общения на иностранном языке в профессиональных целях - мастерство, невозможное без овладения ремеслом - грамматикой. Язык, таким образом, - инструмент трансляции информации. Обмен последними открытиями в среде научно-педагогического сообщества будет невозможен без умения пользоваться этим инструментом.

Наконец, обращение к родному языку помогает настроить нас на мышление на неродном языке. Окружающий мир трехмерен: реальный мир, ментальная картина мира, языковая картина мира. «Границы моего языка означают границы моего мира», - писал Л.Витгенштейн.

Приведу очередной пример из собственной педагогической практики. Для одной из моих студенток из Республики Тува принцип построения предложения в английском языке оказался особенно трудным для понимания: Do you like autumn? - Yes, I like autumn / No, I do not like autumn. Она не всегда воспринимала и понимала русскую речь. Однако настоящей причиной сложностей, на мой взгляд, была непохожесть ее родного тувинского языка как на английский, так и на русский. Я попросила ее написать фразу «Я люблю осень» на родном языке. Оказалось, что в тувинском языке говорят «наоборот»: «Часка (осень) ынакшыр (люблю) мен (я)». Подобно русскому, тувинский не подчиняется строгому порядку слов в предложении. Русский язык не мог быть языком-посредником между тувинским и английским, потому что, как и последний, был для нее иностранным. Более того, нелегко сразу перестроиться на мышление на неродном языке.

Студентка - уроженка Тувы, таким образом, оказалась «затворницей» в мире родного языка.

Пример студентки из Тувы не является единственным свидетельством значимости родного языка как инструмента преодоления границы между обучающимся и миром изучаемого языка. В другой группе, историков, студент из Туркмении с трудом воспринимал простые вопросы на английском из-за невладения русским языком, который в данном случае должен был выступить в качестве языка-посредника. Языком-посредником мог выступить только его родной - туркменский. Только наличие общего для педагога и учащегося языка-посредника помогло бы открыть дверь в мир изучаемого языка.

Ситуацию можно охарактеризовать как состояние полной неопределенности: как научить человека, не владеющего в должной мере ни родным языком, ни языком-посредником, иностранному? Наличие языка-посредника, на мой взгляд, очень важно в обучении новому языку, который усваивается надежнее, если посредником выступает родной язык.

Студент не увидит различия между родным и неродным языком, если в обучении его последнему на раннем этапе будет доминировать неродной. Но важно увидеть это различие, увидеть сердцем. Иначе обучение иностранному превратится в механистический процесс заучивания готовых речевых образцов.

Анна ХОЛКИНА, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры английского языка для гуманитарных факультетов Московского педагогического государственного университета